

- Сибирский психологический журнал. 2008. Вып. 28. С. 75–81.
9. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
10. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. Т. 22. № 1. С. 57–66.
11. Бохан Т.Г., Баланев Д.Ю., Мацута В.В., Щёткина Н.Н., Таскина И.А., Фрокол А.С. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири // Вестник ТГУ. 2011. № 348. С. 110–114.
12. Алексеева А.Ф., Шабаловская М.В. Связь характеристик ментальности с произвольной активностью личности в юношеском возрасте на начальном этапе профессионального становления // Российский научный журнал. 2011. Вып. 20. № 1. С. 102–108.

Д.В. ШМУРАТКО, канд. истор. наук
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Участие студентов в фундаментальных научных исследованиях

В статье рассматриваются организационные, методические и юридические особенности участия студентов в фундаментальных научных исследованиях. Проводится анализ видов научно-исследовательских работ, к выполнению которых привлекаются студенты. Рассматривается публикационная активность студентов в ведущих пермских научных журналах за 2011 г.

Ключевые слова: студенческая наука, договор на проведение научно-исследовательских работ, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Программа стратегического развития, фундаментальные научные исследования

Необходимо сразу оговориться, что в данной статье речь пойдет не о «студенческой науке» в чистом виде; под последней обычно понимают учебно-исследовательскую деятельность студентов, включающую в себя написание рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ. Результаты подобного рода творчества студенты могут презентовать на различного уровня конференциях, имеющих в своих названиях обязательное уточнение — «студенческая». Уже состоявшиеся исследователи на таких мероприятиях, как правило, не появляются, а если и участвуют, то обычно не на равных с основной массой выступающих, а в качестве пленарных докладчиков либо почетных гостей. От студенческих конференций не ждут сенсационных открытий и ошеломляющих выводов.

Однако есть ли у студентов возможность подключиться к «реальному» научному поиску, вступить в диалог со взрослыми коллегами на равных? В предложенной статье речь пойдет об участии студентов в фундаментальных научных исследованиях, результаты которых выходят далеко за рамки студенческих учебно-исследовательских работ.

С 2012 г. в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете реализуется Программа стратегического развития. Одним из пунктов этой программы является модернизация научно-исследовательского процесса в университете [1]. Для реализации этой задачи в мае — июне 2012 г. на конкурсной основе были отобраны 32 научных проекта. Важным условием поддержки проектов стало обяза-

тельное присутствие во временных творческих коллективах студентов, которые привлекаются к работе на возмездной основе в рамках договоров на проведение научно-исследовательских работ. В 2012 г. подобные договоры были заключены с 51 студентом на общую сумму 676 405 руб. К каким же работам были привлечены студенты? В чем заключался их вклад? Для ответа на эти вопросы мы обратились к анализу технических заданий, являющихся обязательным приложением ко всем заключенным договорам. Никакой персональной или конфиденциальной информации эти приложения не содержат, в них указываются лишь «вид и характеристика выполняемой научно-исследовательской работы» и «предполагаемый результат научно-исследовательской работы». Поскольку некоторые особо активные студенты приняли участие в реализации сразу нескольких проектов, общее число рассмотренных технических заданий равно 77.

Большая часть договоров (70,1%) заключены в рамках научных проектов, относящихся к области общественных наук. Лидирующие позиции здесь занимают «Психология» (18,2% от общего числа договоров) и «Литература. Литературоведение. Устное народное творчество» (15,6%). На долю естественных и точных наук приходится 29,9%. Наибольший вес набрали проекты в области физики и механики – 18,2%, биологии – 11,7%. Такая ситуация в целом соответствует специфике вуза и характеру сложившихся в университете научных школ, речь идет в первую очередь о пермской психологической школе В.С. Мерлина, возглавляемой на сегодняшний день членом-корреспондентом РАО, д. психол. н. профессором Б.А. Вяткиным, и о пермской школе гидродинамики Е.М. Жуховицкого, руководство которой сейчас осуществляет д. ф.-м. н., профессор В.Г. Козлов [2, с. 18–19; 24–28].

Как показал анализ, в большинстве случаев студенты привлекаются к процессу

сбора первичной информации (в технических заданиях отмечены «полевые исследования», «выполнение эксперимента», «обработка литературы», «проведение опроса», «анкетирование» и т.д.). Не секрет, что успешность реализации «эмпирической» части исследования во многом зависит от числа и качества собранных материалов. В условиях проектного характера современных исследований, когда каждый этап имеет четко определенные временные границы, собрать материал необходимо в максимально сжатые сроки. В ситуации цейтнота помощь студентов становится крайне необходимой.

Вторую позицию занимают работы, связанные с наполнением баз данных, кодировкой, формализацией и первичной обработкой результатов эмпирических исследований. Кстати, отдельные студенты часто демонстрируют более высокий уровень «компьютерной грамотности», чем некоторые «взрослые» ученые. Интуитивное знание современных информационных технологий, умение и желание работать с компьютерной техникой делают студента незаменимым исполнителем на этапе представления эмпирических данных в электронном формате. Важно отметить, что в ряде технических заданий есть формулировка «статистическая обработка данных», которая подразумевает умение работать в соответствующих программных продуктах.

Участие в теоретической части исследования предусмотрено лишь в 5,1% технических заданий, где можно прочесть такие формулировки, как «построение модели», «выявление закономерности», «формулировка концепции».

Сбор эмпирических данных нередко сопряжен с необходимостью отправляться в многочисленные научные командировки и экспедиции. Сама процедура направления студента в такие поездки имеет ряд юридических тонкостей. В частности, непосредственно командировать студента университет не имеет права, поскольку сту-

дент не является работником вуза. Вуз может направить студента, например, для участия в конференции, олимпиаде и т.п., при этом, если данная поездка не имеет привязки к учебному плану, все выплаты, которые университет осуществит студенту, считаются его доходом и облагаются НДФЛ в размере 13%. Например, в отношении студентов, привлеченных к научно-исследовательской работе на основании договоров гражданско-правового характера, принят иной порядок. Непосредственно в текст договора включается фраза: «Дополнительно к вознаграждению Заказчик компенсирует Исполнителю издержки, понесенные последним в целях надлежащего выполнения обязанностей, предусмотренных настоящим договором. В рамках настоящего договора издержками, понесенными Исполнителем в целях надлежащего выполнения обязанностей, являются расходы на переезд и проживание». Таким образом, студенты подпадают под действие ст. 221 Налогового кодекса РФ, регламентирующей порядок предоставления профессиональных налоговых вычетов. Право на получение профессионального налогового вычета имеют «налогоплательщики, получающие доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера, – в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с выполнением этих работ (оказанием услуг)» [3]. Основанием для издания приказа на направление студента, участвующего в реализации фундаментального проекта, в поездку становится служебная записка руководителя проекта, согласованная с деканом соответствующего факультета и проректором по учебной работе, а также заключенный между студентом и университетом гражданско-правовой договор. Поэтому, участвуя в фундаментальных научных исследованиях с заключением договоров гражданско-пра-

вового характера, студенты получают уникальную возможность осуществлять научные «командировки» с полной компенсацией расходов на проезд и проживание.

Резюмируя, можно отметить, что на плечи студентов, решивших попробовать свои силы в большой науке, ложится основное бремя сбора эмпирических данных: проведение и фиксация результатов экспериментов, наблюдений, анкетирование и т.д. Собранные студентами и переведенные в электронный вид материалы осмысливаются «взрослыми» коллегами; студенты к этим теоретическим размышлениям привлекаются крайне редко. Таким образом, участие студентов в фундаментальных научных проектах отличается от «чистой студенческой науки» тем, что студенты вовлечены только в некоторые этапы исследования. Пройти весь путь от сбора данных до формулировок вытекающих из них выводов (как это бывает в рамках «науки студенческой»), участвуя в фундаментальных проектах, молодые исследователи не могут. Ставить вопрос о том, хорошо это или плохо, наверное, не совсем корректно. Речь идет все-таки об исследованиях разного уровня. Для серьезных обобщений нужен широкий научный кругозор, а он формируется с опытом. Принцип «лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме» здесь явно не работает. Сам факт сопричастности большой науке является важнейшим стимулирующим и вдохновляющим фактором. Поверьте, увидеть в научном труде ссылку типа: «Данная работа была бы невозможна без деятельной помощи наших коллег: О.О. Малых, В.В. Мингалёва, Ю.А. Подосёновой, А.Н. Сарапулова, Д.В. Шмуратко. Приносим им нашу искреннюю благодарность. Основную часть протоколов зондирования нарисовала Е.В. Шайдурова. Ей особое спасибо» [4, с. 17] – многого стоит.

Однако было бы неверно полагать, что в большой науке студент может работать только «на подхвате». Если обратиться к

содержанию ведущих пермских научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации основных результатов исследований, то встретить среди авторов студентов все-таки возможно. Это, конечно, уникальные случаи, и их крайне мало. К примеру, в журнале «Вестник Пермского университета. Серия История» доля публикаций, подготовленных студентами (или с их участием), равна 3,1% от общего числа опубликованных в 2011 г. статей; в том же Вестнике серии «Российская и зарубежная филология» за 2011 г. – 2,0%. Не все науки одинаково открыты для студентов, наиболее дружелюбны в этом плане гуманитарные дисциплины. Конечно, в большинстве работ студенты выступают только в роли соавторов, но это несколько не умаляет их заслуг. Увидеть свою фамилию рядом с фамилией именитого ученого – уже большая победа.

Подключение студентов к фундаментальным исследованиям видится достаточно целесообразным механизмом реализации научных проектов. В будущем диалог «взрослых» ученых с молодыми будет только крепнуть, тем более что подобные тенденции неплохо согласуются с современными образовательными технологиями, делающими ставку на такой метод обучения, как коучинг (англ. *coaching*) – непо-

средственное обучение менее опытного сотрудника более опытным в процессе работы. Думается, в ближайшее время привлечение студентов к фундаментальным научным проектам станет повсеместным и распространенным явлением, а опыт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, описанный в данной статье, послужит одним из ориентиров и позволит другим вузам обойти некоторые подводные камни, встречающиеся на этом нелегком пути.

Литература

1. Аннотированная программа стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет» на 2012–2016 годы. URL: <http://strategy.pspu.ru/?p=11>
2. Биографический словарь. Профессора и преподаватели Пермского государственного педагогического университета (1921–2003) / Гл. ред. И.С. Капцугович. Пермь: ПГПУ, 2003.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. II // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. Вып. № 32. Ст. 3340.
4. Коробейников А.В., Мингалева В.В. Опыты динамического зондирования в археологии. Ижевск: НИЦ Регулярная и хаотическая динамика, 2006.

